

язычного, а представляет собой цель и продукт самого процесса калькирования, являющегося одновременно и переводом — по отношению к объекту, и словообразовательным (словопереосмыслительным) актом — по отношению к своему результату. Поэтому калька — всегда неологизм. Кроме того, калька невозможна с немотивированного слова и всегда воспроизводит (адекватно или «творчески») мотивацию объекта, тогда как точный перевод возможен с немотивированного слова мотивированным и наоборот.

Интересно, что кальки могут существовать в языке как дублеты не только к заимствованиям, но и к готовым средствам точного перевода. Можно, например, предполагать, что причиной калькирования при переводе церковной литературы было не столько отсутствие готовых средств перевода, сколько стремление переводчиков быть максимально близкими к священному тексту (русские кальки с греческого *достоверный, православный, настоятель*).

Обобщая все сказанное, можно прийти к следующим определениям. **Лексическое калькирование** — создание в языке-рецепторе как средства перевода иноязычного эксплицитно мотивированного слова (или словосочетания) такого нового слова (или словосочетания), которое манифестирует внутреннюю форму объекта своеязычными деривационно-мотивирующими единицами. **Семантическое калькирование** — переосмысление в языке-рецепторе (с целью манифестации внутренней формы переводимого имплицитно мотивированного иноязычного своеязычным планом выражения) слова (или словосочетания) на основе общности смысловых отношений между немаркированными семемами в двух языках.

Кальки-неологизмы, как и все неологизмы, появляются в языке в полном соответствии с его словообразовательными законами (за исключением крайне редких случаев чужемодельного калькирования) как реализация словообразовательных валентностей деривационно-мотивирующих единиц в русле определенного словообразовательного типа. Отличие калек от прочих неологизмов состоит в том, что своим появлением на свет они обязаны не непосредственно необходимости называть новые физические и духовные реалии, а еще и приоритету воздействующих языков в номинации этих реалий. Язык объекта как бы «патентует» способ организации внутренней формы наименования. Иноязычное влияние играет роль импульса для реализации словообразовательной валентности. Сама калька оказывает протекцию тому словообразовательному типу, в русле которого она возникла: по такой же модели появляются после кальки-неологизмы собственного «производства». В итоге мы наблюдаем взаимодействие словообразовательных систем контактирующих языков.

¹ Шор Р. О., Чемоданов Н. С. Введение в языкознание. — М., 1945, с. 86.

² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1969.

³ См.: Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования. — Алма-Ата, 1974.

САНОГО СУНКАЛО

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Для раскрытия семантической структуры существительных со значением интеллекта мы учитываем данные всех толковых словарей русского языка¹. И считаем, что если значение одного слова объясняется с помощью другой лексемы, принадлежащей изучаемой группе слов, то между этими словами существует семантическая связь. Например, в 17-томном Академическом словаре русского языка при раскрытии значения слова **мнение** используются следующие лексемы со значением ин-

теллекта: **суждение, оценка, взгляд, заключение, решение.** Значит, лексеме **мнение** приписывается пять семантических связей, а словам **суждение, оценка, взгляд, заключение и решение** — по одной.

В качестве источника словарных дефиниций взят 4-томный толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова, первый наиболее полный словарь советского времени. Основные принципы определения слов в этом лексикографическом источнике используются и в последующих толковых словарях русского языка (МАС, БАС, С. И. Ожегова). Исходным пунктом нашего исследования было толкование слова **абстракция**, начального в алфавитном порядке слова изучаемой группы. Из определения этого слова в толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова выписаны все слова, имеющие отношение к интеллекту. **Абстракция, понятие, мысль, выражение.** Затем были рассмотрены толкования значений слов **понятие, мысль и выражение.** Из этих толкований были выписаны не все слова исследуемой группы, а лишь те, которые не встречались в дефинициях уже рассмотренных заглавных слов. Учет словарных статей продолжался до тех пор, пока в них появлялись новые существительные со значением интеллекта. В конечном итоге получено 259 слов, составляющих семантическое поле с заданным значением. По определению О. С. Ахматовой, «семантическое поле» — это компактный, внутренне спаянный отрезок словаря, элементы которого взаимно ограничивают друг друга и, подобно мозаике, покрывают данную «понятийную сферу»².

Затем проведен подсчет совместной встречаемости каждого слова с остальными лексемами заданной группы. Полученные данные отражают многочисленные семантические связи между лексемами со значением интеллекта. В работе рассматриваются лишь слова, имеющие 10 или более совместных встречаемостей хотя бы с одним словом группы. Таких слов оказалось 97. Количество семантических связей между этими 97 словами не совпадает. Встречаются слова с большим числом связей, например, **мнение** — **суждение** (33 связи), **взгляд** — **мнение** (25 связей), **способность** — **сознание** (26 связей) и др.; пары слов с небольшим количеством связей (**мысль** — **выдумка** 5 связей; **наука** — **значение** 1 связь и др.); часть слов не встречается вместе в словарных статьях (**взгляд** — **вымысел**; **ошибка** — **знание** и др.).

Рассмотрим наиболее активные слова, составляющие ядро данной лексической группы. К таким словам правомерно отнести те, которые обладают высокой частотностью, многозначностью, имеют большие словообразовательные и сочетаемостные потенции, а также слова, часто используемые во фразеологизмах, пословицах и поговорках. Указанные языковые характеристики извлечены из соответствующих словарей³ и представлены в табл. 1 для 15 существительных, обладающих наиболее высокими количественными показателями этих характеристик. Слова расположены по убыванию активности. Место каждого слова в таблице вычислено путем деления суммы рангов, занимаемых словом в лексикографических источниках, на число этих источников.

Приведенные слова можно рассматривать в качестве ядра лексической подсистемы со значением интеллекта. Остальные слова группируются вокруг них на расстоянии, зависимом от числа и силы семантических связей, объединяющих их с этими центральными словами. Число совместных встречаемостей каждого слова данной группы с другими словами считается проявлением силы семантической связи: чем чаще встречаются вместе данные существительные в обследованных словарных статьях, тем сильнее между ними семантическая связь⁴.

Согласно полученным результатам, самая слабая связь выражается одной совместной встречаемостью, самая сильная — 33 встречаемостями. Эти количественные выражения силы связей условно можно разделить на три зоны: сильных связей — число встречаемостей от 33 до 23, средних связей — от 12 до 22, слабых связей — от 1 до 11 совместных встречаемостей.

Таблица 1

Слова со значением интеллекта	Частота	Количество значений	Количество словообразований	Количество фразеологизмов, пословиц и поговорок	Количество сочетаний	Активность слов по употреблению
образ	426	12	763	9	98	5
вопрос	909	11	124	7	244	5,1
правда	579	10	279	248	61	5,6
ум	220	11	120	457	61	6,6
мысль	460	5	194	18	89	7,3
наука	581	7	218	19	83	7,6
взгляд	325	4	88	16	299	7,6
память	149	8	26	64	92	8
сознание	105	8	236	5	112	8,1
содержание	97	13	170	0	152	8,9
знание	170	4	236	1	118	9,6
смысл	206	5	194	9	0	9,9
решение	283	7	47	0	128	10
опыт	304	7	55	0	100	10,2
вывод	136	6	706	0	69	10,4

Характеризуя многообразные семантические связи, Д. Н. Шмелев пишет: «Любые значения не существуют в языке» «сами по себе», вне связей с другими значениями. Однако характер этих связей, зависимость собственного значения слова от сопоставленности со значениями каких-то других слов в разных случаях неодинаковы⁵. Лексической подсистеме присущи разные по характеру связи, в том числе синонимические, антонимические, словообразовательные. Для выделения этих связей в рассматриваемой группе слов были использованы соответствующие словари⁶. Распределение разных по характеру связей по установленным зонам показано в табл. 2.

Таблица 2

Зоны связей	Типы связей		
	синонимические	антонимические	словообразовательные
сильная	2	0	0
средняя	21	0	3
слабая	46	9	23

Для всех зон отмечены 69 синонимических связей, 26 словообразовательных и 9 антонимических связей. Рассматривая распределение этих типов связей по зонам, отметим, что лишь две синонимические связи отмечены в сильной зоне между словами **мнение** — **суждение** (33 встречаемости) и **взгляд** — **мнение** (25 встречаемостей). В данной зоне не зафиксированы антонимические и словообразовательные связи. В средней зоне отмечена 21 синонимическая связь, например, **значение** — **смысл** (22 встречаемости), **вывод** — **закключение** (13), **знание** — **познание** (14) и **мысль** — **размышление** (18 встречаемостей). В слабой зоне зафиксированы все виды рассматриваемых связей. Антонимические связи проявляются лишь в этой зоне. Например, **вопрос** — **ответ**

(11 встречаемостей), истина — неправда (8 встречаемостей) и др. Небольшое количество антонимических связей среди слов со значением интеллекта можно объяснить тем, что антонимы значительно реже употребляются в словарных толкованиях.

Все слова со значением интеллекта распадаются на три подгруппы, между которыми есть более или менее зримые пробелы. Ю. Н. Караулов определяет пробелы как одну из объективных характеристик семантического поля⁷. Выделяются подгруппа слов с нейтральным и положительным значениями (**взгляд, мысль, мнение, разум, способность, ум** и др.); подгруппа слов с отрицательным значением (**выдумка, вымысел, чепуха, вздор** и др.); подгруппа слов с познавательным значением (**знание, известие, опыт, наука** и др.). Распределение слов этих трех подгрупп по зонам связей дано в табл. 3.

Таблица 3

Зоны связей \ Подгруппы слов	Слова с положительным и нейтральным значением	Слова с отрицательным значением	Слова с познавательным значением
сильная	6	0	0
средняя	47	10	7
слабая	59	22	16

Количество слов, отмеченных в таблице, превышает количество (97) исследуемых слов, так как одно и то же слово может быть одновременно в трех зонах. Например, слово **суждение** имеет 33 связи со словом **мнение**, 17 связей со словом **взгляд** и 2 связи с существительным **догадка**. Поэтому это и некоторые другие слова зафиксированы в сильной, средней и слабой зонах связей.

Все рассматриваемые существительные попадают в слабую зону: сумма слов с положительным (59), отрицательным (22) и познавательным (16) значениями равна 97 (нижняя строка в таблице).

Полученные данные свидетельствуют о том, что на слова с положительным и нейтральным значениями приходится значительно больше семантических связей, чем на слова с отрицательным и познавательным значениями. Сильные семантические связи имеются лишь у слов с положительным значением (**мнение — суждение — 33 связи, способность — сознание — 26, взгляд — мнение — 25 связей**). Средние семантические связи отмечены среди слов всех подгрупп. Эти связи редко встречаются среди слов с отрицательным и познавательным значениями. Слабая зона связей самая обширная, поскольку они охватывают все слова всех рассматриваемых групп.

Проведенный анализ позволяет сказать, что системность слов со значением интеллекта, по данным толковых словарей, обладает общими свойствами системы: наличие многочисленных и разных по силе семантических связей между единицами, а также неоднородный качественный характер этих связей (в частности, синонимические, антонимические и словообразовательные).

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка.— М., 1981; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4.— М., 1978—1980; Словарь русского языка в четырех томах.— М., 1957—1961; Академический словарь современного русского литературного языка в 17 томах.— М., 1950—1965; Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова.— М., 1934—1940.

² Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии.— М., 1967, с. 78.

³ См.: Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной.— М., 1977; Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр.— М., 1983; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова.— М., 1967; Даль В. Сборник пословиц русского народа.— М., 1957; Russian Derivational Dictionary, by Dean S. Worth, Andrew S. Kozak, Donald B. Jonson.— New York, 1970.

⁴ См.: Плотников Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений.— Минск, 1979, с. 15.

⁵ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики.— М., 1973, с. 135.

⁶ См.: Словарь синонимов в 2-х томах / Под ред. А. П. Евгеньевой.— М., 1970; Словарь синонимов.— Л., 1975; Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка.— Ростов-на-Дону, 1971; Львов П. Р. Словарь антонимов русского языка.— М., 1978.

⁷ См.: Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография.— М., 1976, с. 240.

А. М. ЭЛЬ АГАМИ

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОНИМИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА И ЕЕ ПЕРЕДАЧЕ В ПЕРЕВОДЕ

Антропонимия художественного текста постоянно вызывает интерес языковедов, так как «писатель, создавая произведение, дает образ времени не только в жизни и деятельности героев, но и через собственные имена»¹. Подтверждая это высказывание, А. В. Суперанская пишет: «Имя в литературном произведении играет очень важную роль — ориентира во времени и пространстве»². Каждое художественное произведение содержит имена и фамилии, которые «часто играют определенную роль, являясь добавочным средством воплощения замыслов автора»³. Примеры этого — имена и фамилии персонажей Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Глеба Успенского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. П. Чехова.

Как А. П. Чехов подбирал имена и фамилии своих героев? Какое значение писатель стремился передать через этот подбор? Продолжая своих предшественников, А. П. Чехов поражал современников стилем, умением скупой и кратко писать. «С самого начала своей литературной деятельности Чехов, юморист и сатирик, упорно ищет в общенародном русском языке средства, которые дали бы ему возможность в предельно лаконической форме предать осмеянию то уродливое и ущербное, что в изобилии порождала русская действительность его времени»⁴.

Герои ранних кратких рассказов, напечатанных на страницах юмористических журналов «Осколки», «Будильник» и др., — чиновники, учителя, военные, полицейские, врачи, помещики, лавочники, крестьяне, лица духовного звания и др. Сплошь и рядом они являются носителями пошлости, мещанской ограниченности. Фамилии таких героев нередко создают как бы визитную карточку, по которой можно определить ее носителя: Ср.: **Червяков** (Смерть чиновника), **Индюков** (Антрепренер под диваном), **Хрюков** (Хамелеон), **Тарантулов** (Клевета).

Для военных и полицейских героев А. П. Чехов создал следующие фамилии: генерал-майор **Булдеев** (Лошадиная фамилия), генерал **Жигалов** (Хамелеон), генерал **Хахатов** (Пересолил), воинский начальник **Ребротесов** (Невидимые миру слезы), отставной прапорщик **Вывертов** (Упразднили!), надзиратель **Очумелов**, городской **Елдырин** (Хамелеон), жандарм **Клятвин** (Жалобная книга), унтер-офицер **Пришибеев** (Унтер Пришибеев).

Разоблачая социальное положение России 80-х годов, Чехов своими рассказами затронул жизнь помещиков, врачей, учителей, духовенства: помещик **Волдырев** (Справка), фабрикант **Пятигоров** (Маска); фельдшер **Курятин** (Хирургия), уездный врач **Хоботов** (Палата № 6); дьячок **Отлукавин** (Канитель), дьячок **Вонмигласов** (Хирургия), дьячок **Духов** (Жалобная книга); учитель **Пивомедов** (Экзамен на чин), учитель **Лампадкин** (В Париже!). Фамилии крестьян и мелких ремесленников были обычно лишены оттенка иронии: **Петр Петров** (Унтер Пришибеев), **Иона Потапов** (Тоска), **Денис Григорьев** (Злоумышленник).

В рассказах раннего Чехова мы можем встретиться с двойными фамилиями. Ср.: контр-адмирал **Ревунов-Караулов** (Свадьба с генералом), **Чимша-Гималайский** (Человек в футляре), **Фениксов-Дикообразов** — 2-й (Средство от запоя), **Воробьев-Соколов** (Комик) и др.